

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА УПРАВЛЕНИЯ

DOI 10.22394/1818-4049-2017-78-1-28-34

УДК 331.582

Л.И. Берестова

Экономические аспекты социального развития на этапе преобразований в современной России

В статье рассматриваются взаимосвязь и взаимозависимость экономического и социального развития в период трансформаций, происходящих в национальной экономике. В условиях социального кризиса, сложной международной обстановки и в целом негативных процессов в экономике на современном этапе развития одной из важных задач страны является обеспечение воспроизводства человеческого капитала. Это обусловлено значимостью социальных факторов в развитии экономики. Эффективность рыночных изменений рассматривается в аспекте одновременно и экономических, и социальных результатов и затрат. Раскрывается роль социальных факторов и принципы их влияния на экономические преобразования.

In the article the interrelationship and interdependence of economic and social development in the period of transformations in the national economy is discussed. The efficiency of the market change considered in the aspect of both the economic and social outcomes and costs is discussed. The role of social factors and principles of their influence on economic transformation is shown.

Ключевые слова: взаимозависимость экономического и социального развития, эффективность экономических преобразований, социальные факторы, источники экономических преобразований, процесс расширенного общественного воспроизводства, социальные потребности населения, транзакционные издержки.

Keywords: interdependence of economic and social development, efficiency of economic transformation, social factors, sources of economic change, process of expanded social reproduction, social needs of the population, transaction costs.

Возможности решения социальных проблем самым тесным образом связаны с ситуацией в национальной экономике в целом и напрямую зависят от характера экономических процессов в стране в настоящем и будущем.

Положение, сложившееся в российской экономике, крайне сложное. Продолжающийся кризис негативно влияет на экономическое развитие и социальные явления, которые и до этого вызы-

вали большую тревогу. Спад промышленного производства в 2015 г. на 3,7%. Промышленное производство за 2016 год выросло на 1,1%.

Усилилось падение уровня жизни граждан. В декабре 2016 г. реальная заработная плата в сравнении с декабрем 2015 г. снизилась почти на 12%. В структуре населения произошло значительное сокращение среднеобеспеченных жителей.

По оценкам Росстата, доходы ниже

Берестова Людмила Ивановна – д-р экон. наук, профессор кафедры труда и социальной политики, Институт государственной службы и управления РАНХиГС (г. Москва). E-mail: lberestova@mail.ru

прожиточного минимума («уровня бедности») в декабре имели 30 млн. россиян или 21% всего населения страны. В декабре 2015 года ниже «уровня бедности» жили 22,2 млн. человек или 15,5% населения [9].

Рост товарооборота сменился его падением. Резко обострился бюджетный кризис. Увеличилась задолженность по расходам на заработную плату, содержание бюджетных организаций. Вследствие неплатежей и падения производства налоговые поступления снизились до уровня,

не покрывающего минимально необходимых расходов государства.

Названные факты, а также другие негативные тенденции последнего времени крайне отягощают общую экономическую ситуацию, сложившуюся в стране за период социально-экономических трансформаций (таблица 1).

Продолжающийся кризис активизировал настрой в обществе, направленный на пересмотр экономической политики, проводившейся до этого и резко уменьшил первоначальное радушное видение

Таблица 1

**Основные экономические и социальные показатели развития России
в 2010 – 2015 гг. (в %)**

ПОКАЗАТЕЛИ	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Валовый внутренний продукт	104,5	104,3	103,4	101,3	100,6	96,1
Индекс промышленного производства	108,2	104,7	102,6	100,3	101,7	96,6
Продукция сельского хозяйства	88,7	122,1	95,3	106,2	103,7	103,0
Строительство	105,0	105,1	102,4	101,4	95,5	93,0
Грузооборот транспорта	106,9	103,4	101,7	100,5	99,9	100,2
Оборот розничной торговли	106,3	107,2	105,9	103,9	102,5	90,2
Внешнеторговый оборот, в т.ч.:	131,9	131,9	102,7	100,2	94,9	66
Экспорт	132,9	131,8	102,1	98,8	96,9	68
Импорт	130,3	132,0	103,7	102,3	91,7	62
Инвестиции в основной капитал	106,0	108,2	106,7	99,7	97,3	91,6
Индекс потребительских цен	106,9	108,4	105,1	106,8	107,8	115,5
Индекс цен промышленных производителей	114,9	117,3	106,8	103,4	106,1	112,4
Реальные располагаемые денежные доходы	105,1	100,8	104,2	103,3	99,0	96,0
Общая численность безработных	88,9	89,1	85,3	100,2	94,0	107,4

Источник: Росстат [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/>

базовых идей, связанных с понятием «экономические преобразования». Тем не менее, в обществе сохраняется понимание, что трансформационные процессы должны продолжаться. Они должны развиваться, совершенствоваться, а не идти вспять. При этом, однако, нужно руководствоваться достаточно однозначными критериями прогресса в области формирования экономики и общества.

Разночтения и разногласия в этом вопросе во многом проистекают из недооценки в плане научно-методического обеспечения и практического опыта темы эффективности трансформационных процессов в экономике. Именно потому, что у нас в России эту тему проигнорировали в самом начале реформ на уровне науки методологии, было сделано столько много ошибок и просчетов на практике.

Эффективность рыночных изменений может рассматриваться во многих ее разрезах [2]. Так, известно, что общепринятое понятие «эффективность» – это сопоставление *результата* конкретного действия, проекта с его изначальным замыслом или, иначе, сопоставление результата с необходимыми для этого *затратами*. Причем, эффективность должна рассматриваться в аспекте одновременно и *экономических*, и *социальных* результатов и затрат.

Наиболее существенная причина нарастания негативных отношений к преобразованиям – недооценка при их конструировании и проведении многоплановой роли *социальных факторов*.

Социальные факторы могут рассматриваться в различных аспектах [1, с. 125]:

- социальная *цена* преобразований;
- социальная *защита* (субъект и объект защиты, источники компенсаций);
- социальные *факторы* возобновления эффективного экономического роста;
- социальные *результаты* как параметр динамики национального хозяйства.

К сожалению, под воздействием прямолинейных понятий действительности рынка роль *социальной ориентации экономики* приобрела в стране на определенном этапе негативный смысл [3, с. 223.]. Так, с первых шагов масштабных

реформ решение социальных вопросов рассматривалось за рамками экономических преобразований. По умолчанию оно относилось на долю самих потребителей либо возлагалось на региональных и муниципальных руководителей. Сегодня, ориентируясь по заявленным намерениям Правительства, прогнозируется серьезный поворот к социальной стороне трансформаций в экономике. Однако для этого потребуются критическое осмысление многих общепринятых штампов в политике и теории.

В основе многих таких штампов – толкование процессов развития социальной сферы, предполагающее исключительно потребление ресурсов. Конечно же, любое развитие, включая и социальное, предусматривает использование имеющихся резервов [7]. Однако это лишь одна из сторон процесса. Необходимо параллельно увидеть *функциональную роль* элементов социального развития в осуществлении более *долговременного* процесса – процесса *расширенного общественного воспроизводства*.

Так Людвиг Эрхард, отвечая на вопросы о причинах успеха реформ, прошедших под его руководством в Западной Германии в послевоенные годы, представлял довольно исчерпывающее и простое объяснение: «Все успехи ... основываются в конечном счете на трудовой деятельности людей, – писал он. – Это было всего лишь *результатом честного усилия всего народа*». На самом деле, тогда в Германии *за год-полтора были созданы условия, которые обеспечили 60-процентный рост производства*, причем это стало возможным во многом благодаря росту доходов широких групп населения [5, с. 357].

Для того, чтобы наши российские преобразования становились эффективными, необходимо как можно быстрее формировать и запускать механизмы раскрытия созидательного потенциала людей в рамках задач процесса расширенного воспроизводства. Именно под этим углом зрения необходимо взглянуть на взаимосвязи процессов сбережения и потребления, на структуру сбережений, на соответствие накоплений и сбережений, капитальных вложений и накоплений.

Источником инвестиционного процес-

са в любой стране на основе рыночной ориентации экономики являются сбережения граждан. Общепринято считать, что в России, как правило, высокая норма сбережений. Так, в 2011 – 2014 гг. она, по данным Росстата, находилась в пределах 22 – 25%. Во-первых, здесь, по мнению отдельных специалистов, содержится значительная кратность повторения счетов, при абстрагировании от чего получается весьма низкая норма сбережений 9 – 10% в 2011 – 2014 гг., и 8,3% в 2015 г. [10].

Во-вторых, у нас возник гигантский дисбаланс между высоким уровнем сбережений экономической элиты (доходившего в отдельные моменты до 10% ВВП) и низким уровнем сбережений основной части населения (как правило, низкооплачиваемых). Имеются данные, что в совокупном доходе населения страны доля доходов, относимых на массового потребителя, снизилась с 49% в 1990 г. до 20% в 2015 г. В период низкого спроса на инвестиции в российской экономике, составляющего по предварительной оценке не более 12 – 15% ВВП, значительные доходы элиты не направляются во внутренние инвестиции. Эти доходы также очень слабо влияют на внутренний спрос и через процесс *потребления*. Доходы, как правило, в значительной степени конвертируются в иностранную валюту и вывозятся в другие страны.

Вывод из всего вышепредставленного предполагает планирование очевидных действий. Важно все сделать таким образом, чтобы социальные потребности населения страны стали восприниматься людьми в качестве органической цели преобразований. Такая постановка дела, как показывает практика в развитых странах, данные потребности преобразовывают в мощнейшую производительную силу, способную создавать рост социально-экономической эффективности во всей макросистеме [8].

Центральное место при оценке эффективности рыночных трансформаций в России должно, как думается, отводиться учету масштаба (и тренда во времени) затрат, касающихся функционирования и развития современного рыночного хозяйства. Реформаторы первого этапа, к большому сожалению, почти проигнори-

ровали этот вопрос. Глубоких расчетов по стоимости создания и функционирования эффективных рыночных институтов так и не удалось выполнить. Однако уровень этих затрат не тот, чтобы им не предавать внимание (в плане рационального графика и структуры инвестиций).

Например, на территории Восточной Германии в связи с глубокими преобразованиями политической и экономической систем регулярно осуществляются вложения в объемах, достигающих 100 млрд. долларов [5].

С некоторых пор в мировом масштабе произошла глобальная смена представлений о роли так называемых транзакционных издержек в организации рыночного механизма.

Понятие «транзакционные издержки» сегодня рассматривается не только как издержки, осуществляющиеся при сделках, а как все «издержки экономической системы». Дугласом Нортон были проведены тщательные оценки транзакционных издержек на различных рынках США, возникающие при движении товаров (розничная и оптовая торговля, затраты на финансовые и банковские услуги, страхование). Так, установлено, что более 45% национального дохода сегодня относится к транзакциям. Эта доля в последнем столетии увеличилась более чем на 20 процентных единиц (составляла прежде – 25%) [4, с. 101]. Отсюда получается, что транзакции поглощают большую и значительно возрастающую часть затрат в рыночных макро-, мезо- системах.

Таким образом, встает вопрос о том, насколько мы можем реально оценивать востребованный и необходимый графики затрат, связанные с формированием всей системы современных рыночных институтов в России. Для того, чтобы быть конкурентоспособными на внешних рынках и привлекать иностранные инвестиции, необходимо на деле предлагать агентам российского рынка условия подобные западным.

В последнее время все больше исследователей убеждается, что путь слепого копирования Россией опыта развития рыночного хозяйства в «показательных» странах не совсем реалистичен не только по политическим и культурным, но и экономическим характеристикам. Нель-

зя, к примеру, не вспомнить такое обстоятельство, что рынок в Испании, Англии, Франции и других странах классического капитализма формировался в те века, когда ресурсы для них были почти неограниченными. В их распоряжении был колониальный мир, поставлявший в метрополии любые людские и природные ресурсы по очень низким ценам. На что-либо подобное, России в ходе развития рыночных отношений, естественно, рассчитывать не приходится.

В нашей стране нет другого важного в стратегическом отношении способа проведения преобразований кроме пути, основанного на расчете на внутренние собственные силы. Международное сотрудничество здесь также должно сыграть важную роль, однако его границы в конечном итоге определяются нашей способностью быть эффективными партнерами. Для нас недопустимо рассчитывать на дифференциальный доход, извлекаемый из неэквивалентного обмена с внешними представителями. Весьма проблематичной видится пока и конечная эффективность для России многих зарубежных заимствований под цели преобразований. Здесь многие процессы требуют серьезного переосмысления и изменения.

Основные внутренние резервы для осуществления системных инноваций и повышения эффективности рыночных трансформаций могут быть взяты у нас из таких источников, как: интеллектуально-предпринимательский человеческий ресурс; природный ресурс. Здесь весьма велика, если не исключительна в наших условиях, роль основополагающих факторов *образования и науки*.

Необходимо ориентироваться на последовательное задействование в стране факторов *расширенного воспроизводства интенсивного, инновационного типа* (рис. 1).

Главная проблема современного этапа преобразований состоит в том, чтобы перенести центр тяжести в действиях и в поисках решений: не ориентироваться лишь на совершенствование финансовых оборотов, а в гораздо большей мере, чем ранее заниматься реальным сектором экономики, поворачивать его развитие на научно-инновационную основу. Известны расчеты, показывающие, что в 2014 г. движение денежных средств из производственной сферы в сферу так называемых финансовых спекуляций достигло 15% в г., а это почти равно фонду накоплений в стране. Сегодня необходимы новые правительственные решения, которые смогут поменять ориентировки ресурсных потоков.

Именно сейчас, на мой взгляд, (а не позже) России необходима инновационно-промышленная ориентация в экономических преобразованиях. Объяснения на «несвоевременность» и невозможность такого тренда из-за острой несбалансированности бюджетов и отсутствия инвестиций не могут быть признаны убедительными. Продолжающийся кризис (и несбалансированность) порождается наличием неэффективных инвестиций в экономике.

Мы поддерживаем взгляды тех исследователей, которые доказывают возможность перехода в своего рода «экономическое наступление» на основе более активных инвестиций в приоритетные отрасли отечественного производства, образование и науку. Так, эксперты-аналитики при Совете Федерации Федерального собрания РФ пришли к выводу, что для вывода страны на траекторию устойчивого развития и преодоления инерции спада производства, параметры роста валового внутреннего продукта должны быть не менее 5% в год, инвестиционной активности – не менее 15%, включая инвестиции в наукоемкую промышленность и

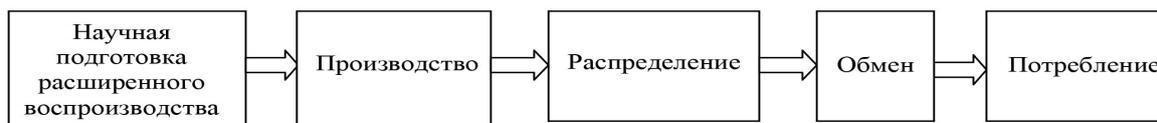

Рис. 1. Факторы расширенного воспроизводства интенсивного, инновационного типа экономики

новые технологии до 20% в год. Отсюда и рост заработной платы будет составлять на уровне 12% в год. Конечное повышение эффективности производства в этих параметрах должно будет составлять не менее чем на 10% в год [6].

В этой связи кажущиеся высокие ориентиры на самом деле становятся минимально необходимыми для изменения тенденций деградации человеческого и производственного потенциала страны и выхода на устойчивое социально-экономическое развитие на современных рыночных принципах.

Весь зарубежный опыт экономических преобразований свидетельствует о том, что там, где был успех, он определялся скрупулезными подготовительными кампаниями, связанными с социальной диагностикой и адаптацией идей трансформаций в разных группах общества. Проецируя это требование на рыночные преобразования в России с учетом ориентиров на постиндустриальную модель, можно выделить ряд основных принципов включения социальных факторов в экономические преобразования:

1. Обеспечение осязаемой для населения связи проводимых мероприятий по трансформации экономического порядка с улучшением благосостояния нации.

2. Распространенность улучшений от реформ на всех людей (а не только на избранных). Уменьшение по ходу преобразований, а не увеличение разрыва дифференциации по уровню доходов между различными группами населения.

3. Достаточная связь выдвинутых идей в преобразовании с мотивацией труда экономически активной части общества. Необходимо обеспечить понимание гражданами этих целей, а затем и превращение максимальной части общества в активную созидательную силу преобразований.

4. Обеспечение понимания в обществе, что укрепление и развитие научных и творческих возможностей населения – это не действие со знаком «минус» из экономических ресурсов, а условие их умножения. Это включение (добавление) параметров повышения образовательного, научного и культурного потенциала общества в число элементов целевой функции, максимально используемой в

ходе экономических преобразований.

5. Возрастающее внимание к факторам и условиям экологической результативности всех преобразований в обществе и производстве. Согласие в обществе относительно изменения отдельных норм и нормативов материального потребления для устойчивости и равновесия экологической безопасности.

Преобразования в институциональных формах любой страны и любого региона не могут осуществляться без внимания на мировые процессы. Более того, наблюдается рост влияния многих глобальных взаимосвязей на характер экономической и социальной жизни в каждом из регионов и государств. Это касается и технико-технологических стандартов, параметров сохранения природы и характера потребления. Глобальная взаимозависимость трансформационных процессов делает все более значимым общественный контроль за социальными результатами и социальными факторами любых преобразований.

Список литературы:

1. Берестова Л.И. *Социальное хозяйство: общие принципы и механизмы организации*. М.: Юриспруденция, 2015. С. 125.
2. Ведута Е.Н. *Государственные экономические стратегии // Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова*. М. – СПб.: Деловая Москва, 1998. 439с.
3. *Национальная экономика: учебник для студентов высших учебных заведений / Под ред. П.В. Савченко // Институт экономики РАН, МГУ им. М.В. Ломоносова*. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2016. С. 223.
4. Дуглас Норт. *Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ.* М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. С. 101.
5. Портер М. *Международная конкуренция и конкурентные преимущества стран / пер. с англ.* М.: *Междунар. отношения*, 1993. С. 357.
6. *Социально-трудовая сфера на этапе посткризисной модернизации экономики: сборник научных статей по итогам Международной научно-практической конференции*. 24 – 25 ноября 2011 г. / Под ред. Л.В. Санковой. – Саратов: КУБиК, 2011. – 450 с.
7. Флигстин Н. *Архитектура рынков: экономическая социология капиталистиче-*

ских обществ XXI века / пер. с англ. Александра Куракина. М.: Изд.дом Высш. шк. экономики, 2013. 389 с.

8. Экономическая история: взгляд из XXI века: институциональные аспекты теории и практики хозяйственной жизни: монография / Под ред. И.Н. Шапкина, Н.О. Воскресенской // Финансовый ун-т при Правительстве РФ. М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2015. 287 с.

9. Доходы и уровень жизни [Электронный ресурс] // Данные Росстат (28.12.2016 г.). URL: <http://cbsd.gks.ru>.

10. Росстат [Электронный ресурс] (10.01.2017 г.). URL: <http://www.gks.ru/>

References:

1. Berestova L.I. Social'noe hozyajstvo: obshchie principy i mekhanizmy organizacii. M.: YUrisprudenciya, 2015. S. 125.

2. Veduta E.N. Gosudarstvennye ehkonomicheskie strategii // Rossijskaya ehkonomicheskaya akademiya im. G.V. Plekhanova. M. – SPb.: Delovaya Moskva, 1998. 439s.

3. Nacional'naya ehkonomika: uchebnyk dlya studentov vysshih uchebnyh zavedenij / Pod red. P.V. Savchenko // Institut ehkonomiki RAN, MGU im. M.V. Lomonosova. 4-e izd., pererab.i dop. M. : INFRA-M, 2016. S. 223.

4. Duglas Nort. Instituty, institucional'nye izmeneniya i funkcionirovanie ehkonomiki / per. s ang. M.: Fond ehkonomicheskoy knigi «Nachala», 1997. S. 101.

5. Porter M. Mezhdunarodnaya konkurenciya i konkurentnye preimushchestva stran / per. s ang. M.: Mezhdunar.otnosheniya, 1993. S. 357.

6. Social'no-trudovaya sfera na ehstape postkrizisnoj modernizacii ehkonomiki: sbornik nauchnyh statej po itogam Mekhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 24 – 25 noyabrya 2011 g. / Pod red. L.V. Sankovoj. – Saratov: KUBiK, 2011. – 450 s.

7. Fligstin N. Arhitektura rynkov: ehkonomicheskaya sociologiya kapitalisticheskikh obshchestv XXI veka / per. s ang. Aleksandra Kurakina. M.: Izd.dom Vyssh. shk. ehkonomiki, 2013. 389 s.

8. EHkonomicheskaya istoriya: vzglyad iz XXI veka: institucional'nye aspekty teorii i praktiki hozyajstvennoj zhizni: monografiya / Pod red. I.N. SHapkina, N.O. Voskresenskoj // Finansovyy un-t pri Pravitel'stve RF. M.: Vuzovskij uchebnyk: INFRA-M, 2015. 287 s.

9. Dohody i uroven' zhizni [EHlektronnyj resurs] // Dannye Rosstat (28.12.2016 g.). URL: <http://cbsd.gks.ru>.

10. Rosstat [EHlektronnyj resurs] (10.01.2017 g.). URL: <http://www.gks.ru/>